

ГЕНЕЗИС СОВЕТСКОГО ТОТАЛИТАРИЗМА

Промышленная революция в XVIII—XIX веках вывела человеческую цивилизацию с аграрно-ремесленного на индустриальный путь развития. Индустриализация и научно-технический прогресс, повсеместное распространение транспорта и связи, рост образования и культуры создали новые условия для экономического, социального-политического и духовного развития в XX в. Возникли средства массовой информации (газеты, радио), сформировался их потребитель (читаемые слои населения), возникли организации влияния на массы (политические партии), появился практический опыт управления обществом, социально-политическими процессами и массовой мобилизацией людей (первая мировая война). Все это создало благоприятные возможности для развития демократии, гуманизма и более полного материального и культурного обеспечения народа в одних странах, а в других (СССР, Италии, Германии, Испании, др.) в 20—30-е гг. возникли тоталитарные режимы, которые, обещая привести свои народы к изобилию и процветанию, обрушили на них массовые репрессии, террор и вовлекли мир в кровавую бойню.

Тоталитаризм как полный, цельный, всеохватывающий контроль государства над обществом с помощью насилия и массовых репрессий в России начинает формироваться после Октябрьского переворота в 1917. В первые годы большевистского правления (до окончания гражданской войны) в стране были заложены основы советского тоталитаризма — так называемой "советской государственной машины". По мере ее становления создается историография тоталитаризма, исследуются ее основные характерные черты. Понятие "тоталитаризм" еще не вошло в научный оборот, но главный его принцип — произвольный полицейский террор был раскрыт и доказан С. П. Мельгуновым в книге "Красный террор в России", вышедшей в Берлине в 1923 г. Он явился первым ученым, профессиональным историком нарождающегося советского тоталитарного строя. В отличие от М. И. Лациса, автора книги "Два года борьбы на внутреннем фронте", изданной в Москве в 1920 г., и авторов сборника "Красная книга ВЧК" (М., 1922), пытавшихся доказать временную, историческую необходимость красного террора и его тактическую зависимость от белого террора, Мельгунов правомерно утверждает, что массовые репрессии большевиков — это идеологически обоснованная "система планомерного проведения в жизнь насилия, это такой открытый апофеоз убийства, как орудия власти, до которого не доходила еще никогда ни одна власть в мире"¹.

Тоталитаризм как научная проблема в условиях большевистского режима не имел условий для дальнейшего исследования. Он освещается в западно-европейской историографии после утверждения фашизма в Италии, национал-социализма в Германии и сталинизма в СССР. Еще большее внимание исследователей к феномену тоталитаризма привлекло столкновение диктаторских режимов накануне и в годы второй мировой войны. Зарубежные ученые — историки, политологи, философы (П. Дракер, Х. Арендт, Ф. Хайек,

Д.Оруэлл, Р.Арон, Х.Линц и др.) — разрабатывают методологические подходы к проблеме, создают теорию тоталитаризма.

В зарубежной литературе наибольшую известность получила книга З.Бжезинского и К.Фридриха "Тоталитарная диктатура и авторитария" (1956). Определяя тоталитаризм как одну из форм авторитарного государства, характеризующуюся всеохватывающим контролем над всеми сферами жизни общества, они выявили его главные черты и структурные особенности. Это наличие единой для всех граждан идеологии, концентрация власти в руках одной партии, утверждение государственной монополии на средства вооружения, массовые коммуникации и организации граждан, осуществление полицейского террора и создание централизованного планового хозяйства².

С середины 80-х гг. в связи с начавшейся демократизацией в нашей стране советские ученые также настойчиво ищут новые подходы в разработке теоретико-методологических вопросов отечественной истории советского периода. Изучая документы из ранее закрытых архивов, исследователи стремятся дать объективную картину истории общества. При этом неизбежно встает вопрос о более обстоятельном анализе тоталитарного характера советской власти. Главное внимание сосредоточивается на изучении сталинского режима 30—40-х гг., его характерных черт и структурных особенностей³.

Активная исследовательская работа обществоведов, научные конференции и систематические дискуссии по проблеме тоталитаризма дали возможность определить его сущность. Среди ряда имеющихся формулировок предпочтительнее выглядит определение, данное в курсе лекций МГУ "Основы политологии" под редакцией В.Н.Пугачева. "Тоталитаризм — это политический способ производства и всей общественной жизни, характеризующийся всеобъемлющим контролем со стороны власти над обществом и личностью, подчинением всей общественной системы коллективным целям и официальной идеологии"⁴. Тоталитаризм нельзя свести только к политическому режиму, как это делают некоторые исследователи, он охватывает и его аспекты функционирования, изменения, характеризует тип общества в целом, в том числе социальную и экономическую структуру, культуру, менталитет личности и т.д.

Феномен тоталитаризма, и прежде всего советского, нуждается в дальнейшем изучении, тем более, что выявленные характерные черты и признаки требуют уточнения и дополнения с учетом теории и практики его функционирования в СССР. В частности, к выявленным признакам тоталитаризма необходимо добавить такой, как милитаризация экономики и социально-политической жизни общества. С первых дней прихода к власти большевики стремились укрепить, с одной стороны, партийную диктатуру и обезопасить свою политическую судьбу, с другой — активно проводить курс на мировую революцию и экспансию. Все действия тоталитарного режима, попытка проложить путь штыком в Европу в 1920 г., захват территории на Западе в период второй мировой войны, венгерские события 1956 г., чехословацкие — 1968 г., ввод в Афганистан в 1979 г. и другие являются убедительным свидетельством его агрессивности и милитаристской направленности.

С учетом проведенного изучения советской тоталитарной системы зарубежными и отечественными обществоведами можно выделить следующие ее основные признаки и структурные особенности:

1. Концентрация власти в руках одной, построенной по принципу вождизма, партии.

2. Наличие одной, обязательной для всех граждан и касающейся всех важных сторон человеческой жизни, идеологии.

3. Утверждение государственной монополии на массовые коммуникации и организации граждан.

4. Осуществление произвольного и не считающегося с правовыми гарантиями полицейского террора, призванного держать население в перманентном страхе.

5. Создание централизованного, базирующегося на государственной собственности, планового хозяйства.

6. Милитаризация экономики и социально-политической жизни общества.

Данные признаки или критерии, ретроспективный взгляд на возникновение и функционирование Советской власти позволяют проследить генезис, формирование советского тоталитаризма с конца 1917 г. до начала 30-х гг., когда он стал полностью господствующим режимом. Этой проблеме, слабо освещенной в историографии, и посвящается данное исследование.

Огромную роль в формировании и становлении тоталитаризма в СССР в первую очередь сыграла насаждавшаяся большевиками единая идеология — доктрина о социализме, о новом мире. В упрощенном виде она предполагала ликвидацию частной собственности, эксплуатации и построение бесклассового коммунистического общества на основе равенства и коллективизма. Эти идеи, заимствованные большевиками у К.Маркса, были созвучны с традициями русского народа. Причины сравнительно быстрого и широкого распространения идеологической доктрины большевиков среди народных масс кроются не только в активной пропаганде и агитации, но и в истоках российского сознания. Традиции общинности, коллективизма, артельности составляли естественный элемент общественной жизни русского народа в течение ряда столетий. Основную ячейку общества в России издавна составляла крестьянская община. Она обеспечивала коллективизм, демократию, осуществление принципов социальной справедливости (ограничение богатых и поддержка бедных) и т.д. Это совпадение традиционных общинных черт с социалистическим идеалом способствовало утверждению идеологической доктрины большевиков после Октябрьского переворота.

Было бы, однако, ошибочным утверждать, что именно идеи марксизма реализовывались в России. Н.Бердяев справедливо отмечал, что "характер русской революции был таков, она произошла в столь своеобразных условиях, что идеологически ей мог соответствовать лишь трансформированный марксизм и именно в сторону, противоположную детерминизму"⁵.

Разрабатывая марксизм как науку, его творцы обращали свой взор в целом к прогрессу человечества, а не обеспечению интересов одних слоев населения за счет других. В работе "Положение рабочего класса в Англии" (1845 г.) Ф.Энгельс отмечал, что "коммунизм стоит выше вражды между буржуазией и пролетариатом" и является делом не одних только рабочих, а всего

человечества"⁶. К.Маркс в "Экономически-философских рукописях" (1844) писал, что полный коммунизм предполагает сохранение всего богатства предыдущего развития, преодоление отчуждения между человеком и природой, человеком и человеком, что он равнозначен гуманизму⁷. В последние годы жизни Маркса и Энгельса происходит трансформация марксизма из науки в идеологию. Открыв "всемирно-историческую миссию" рабочего класса и "диктатуру пролетариата" как этап "незавершенного коммунизма", основоположники старались сделать идеи классовой борьбы, передела собственности доступными для широких масс. Судьбу марксизма как идеологии восприняли в России Ленин и его сторонники, которые обратили главное внимание на идеи классовой ненависти, добиваясь организации пролетариата по военному принципу для свержения существующего строя, практически отказавшись от гуманизма и демократии. Более того, если Маркс и Энгельс писали о коммунизме как процессе и далекой перспективе, требующей максимального развития производительных сил и накопления средств производства, то большевики в России после захвата власти стали исходить из готовности страны к социалистическим преобразованиям. Иными словами, они препарировали марксизм и, учитывая мощные инерции российского общественного сознания, приспособили его для русской почвы. Произошло своеобразное соединение марксизма со специфическими условиями России. Эта идеологическая доктрина стала большевиками внедряться в российское общество. Поскольку взгляды непролетарских классов и партий, по их мнению, заведомо ложны, то последние должны исключаться из политической жизни. Этим большевики оправдывали и захват, и удержание власти. Более того, они утверждали, что не власть одно из вероятных порождений политической жизни общества, а наоборот. На первом этапе Ленин допускал политические маневры и эксперименты в рамках Советской власти и своей стратегической программы, вместе с тем удаляя оппонентов за пределы страны или изолируя от общества.

С октября 1917 г. пропаганда, изучение марксизма-ленинизма, по существу, становится обязательной не только для членов партии, но и для широких масс населения. Особенно интенсивно он насаждался в Красной Армии, политизация которой сыграла немаловажную роль в победе над белой армией в годы гражданской войны. Большевицкая доктрина как государственная идеология была тоталитарной, а партийное руководство, оправдывавшее руководящую роль партии идеологическими соображениями, делало все, чтобы осуществить эту претензию. Тратились огромные средства, причем государственные, на подготовку кадров пропагандистов и агитаторов, издание и распространение соответствующей литературы, а также преследование инакомыслящих. В 1919 г. 86% партийных расходов покрывались за счет государства⁸. В годы революции и гражданской войны монополизм в идеологии и ее широкое распространение среди населения сыграли огромную роль в укреплении Советской власти.

В условиях мирного строительства идеологическая работа поднимается на государственный уровень. XII съезд (1923 г.) ставит перед партией новую задачу "объединения и руководства работой Наркомпроса, профсоюзов и РКСМ над коммунистическим самообразованием трудящихся"⁹. В центре "научной коммунистиче-

ской мысли" — Социалистической академии, затем Институте Маркса-Энгельса-Ленина развертывается работа по изданию трудов классиков марксизма-ленинизма. При этом необходимо отметить, что их запрещалось переиздавать без проверки и подписи соответствующих ответственных редакций¹⁰. Партийное руководство разрешало публиковать только то, что было созвучно с препарированным марксизмом и не шло вразрез с социалистическим строительством. Тотальное внедрение большевистской идеологии в сознании общества шло в непримиримой борьбе с "буржуазными и ревизионистскими" взглядами. Особенно это было характерно для самой партии.

В первые годы Советской власти в партии допускалась определенная доза демократизма, свободомыслия, изложения различных взглядов на проблемы социалистического строительства, хотя вряд ли у Ленина и его сторонников было осознанное стремление к демократизации партийных структур и внутрипартийной жизни. Непримируемость Ленина к инакомыслию, "оппортунизму" проявилась в сражениях с легальными марксистами, экономистами, меньшевиками, отзовистами, центристами еще в дооктябрьский период. Всем известна жесткость Ленина по отношению к "левым" коммунистам в период заключения Брестского мира, к "анархосиндикалистам", "рабочей оппозиции" и другим группам в партии после октября. Переломным оказался X съезд РКП(б) (1921 г.), принявший известную резолюцию "О единстве партии", запретившую фракционную деятельность на практике, что означало пресечение всякого инакомыслия, изгнание из партии представителей разных блоков, уклонов, фракций и изоляцию их от общества. Отныне в обществе исповедовалась только идеология большевизма, которая к концу 20-х гг. становится господствующей.

Доминирующую роль в утверждении советского тоталитаризма сыграла концентрация власти в руках одной партии. После Октябрьского переворота в 1917 г. Ленин и другие лидеры большевизма неоднократно заявляли, что в России победила пролетарская революция, в результате которой власть перешла в руки рабочего класса, что это "неограниченная никакими законами" и "опирающаяся на насилие и поддержку всех трудящихся" диктатура пролетариата, действующая в форме Советов сверху донизу. Действительно, в первые месяцы после захвата власти в Петрограде определенная часть рабочего класса под руководством большевиков, ликвидируя земства и другие органы, явочным порядком устанавливала свою власть на местах. Затем рабочие приняли непосредственное участие в объявленной большевиками "красногвардейской атаке на капитал". В организации Советов, их деятельности в первые месяцы 1917—1918 гг. в центре и на местах, как известно, приняла участие левые эсеры и часть партии меньшевиков, представлявшие интересы не только рабочего класса, но и крестьянства.

Наряду с этим Ленин неоднократно заявлял, что диктатура пролетариата может реализоваться не иначе, как через его авангард. Поэтому осуществив захват власти в октябре 1917 г., большевики с первых дней взяли курс на однопартийную систему. Ленин не допускал какого бы то ни было объединения с меньшевиками и эсерами. Направляя своих соратников в крупные регионы страны, в т.ч., например, Ф.И. Голощекина, Я.М. Свер-

длова в первой половине ноября на Урал, он требовал укрепить Советскую власть на местах и развернуть борьбу с меньшевиками и эсерами¹¹. Поэтому введение в состав Советского правительства левых эсеров, а также вхождение их и представителей партии меньшевиков в органы власти на местах нельзя рассматривать как стремление большевистского руководства к многопартийности, демократическому управлению. Это необходимо было скорее для успокоения общественного мнения, особенно крестьянства, составлявшего большинство населения страны. Уже 14 июня 1918 г., когда Советская власть установилась в большинстве районов, ВЦИК исключил из Советов всех уровней меньшевиков и эсеров, а после 6 июля, со ссылкой на эсеровский мятеж, были выведены и представители левых эсеров из Совнаркома. Большевистская однопартийная система была установлена на многие десятилетия.

С первых месяцев после Октябрьского переворота РКП(б) начинает подменять представительные и исполнительные органы. Выступая на VII съезде РКП(б) в марте 1918 г., Свердлов заявил: "Теперь перед партией... стоят задачи проделать значительную часть работы, которую проделывали до сих пор Советы"¹². Данное положение было продублировано и обосновано в циркулярном письме ЦК РКП(б) местным партийным органам: "Наша партия стоит во главе Советской власти. Декреты, мероприятия Советской власти исходят из нашей партии"¹³. Эта установка принижала роль государственных структур, расширяла тоталитарный партийный контроль, вела к установлению в стране диктатуры партии. Если в годы гражданской войны лишь только создавались условия, просматривались тенденции к этому, то с начала 20-х гг. происходит становление системы "диктатуры партии", срастание функций партийного аппарата и органов государственной власти. В октябре 1920 г. на основе инструкции ЦК "О конструкции комитетов РКП" была проведена унификация структур всех, вплоть до уездных партийных комитетов, отличавшихся ранее чрезвычайным разнообразием построения¹⁴. Важнейшее значение приобретает Орграспредел ЦК, определявший местным партийным организациям квоту при партийных мобилизациях в ходе гражданской войны. В начале 20-х гг. он начинает руководить "мобилизацией", перемещением и назначением членов партий¹⁵, т.е. фактически распределяет партийные, государственные, хозяйственные посты среди коммунистов.

С 1923 г. начался учет всех хозяйственных работников, государственных структур вплоть до крупных заводов и фабрик, куда назначались по преимуществу коммунисты. Наряду с этим партийные органы берут на себя решение основных государственных и хозяйственных задач. Еще в резолюции XI съезда в 1922 г. отмечалось, что "парторганизации сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда вопросы действительно требуют принципиального решения партии"¹⁶. Но уже через год XII съезд РКП(б) заявляет, что "не только правильное распределение работников, но и руководство в основном самой работой хозорганов... является обязанностью партии"¹⁷. На практике в народном хозяйстве все принципиальные вопросы решались не советскими административными и хозяйственными структурами, а на заседаниях партийных комитетов всех уровней. Иными словами, в начале 20-х гг. сложилась и функционировала

не диктатура класса, а диктатура партии, о чем говорил Ленин и что было зафиксировано в резолюции XII съезда: "Диктатура рабочего класса не может быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, т.е. Компартии"¹⁸. Создается сильная централизованная власть, опирающаяся на диктаторские методы, свертывается демократия, власть от выборных органов переходит к исполнительным, от советских к партийным, происходит их сращивание. РКП(б) теряет характер политической организации и превращается в механизм, обеспечивающий функционирование системы жесткой власти.

При однопартийной системе в условиях культурной отсталости России диктатура партии в 20-е гг. перерастает в диктатуру партийной номенклатуры. В партию, обладающую монополией власти, вступали малограмотные рабочие, мелкобуржуазные в массе элементы. К 1 ноября 1925 г. партия объединяла до 1 млн. 25 тыс. человек. На XIV съезде РКП(б) (декабрь 1925 г.) делегаты с высшим образованием составляли 5,1%, с низшим — более 66%. В этих условиях огромная масса партии фактически отстраняется от реальной политики.

Еще в апреле 1923 г. на XII съезде Сталин сформулировал свое представление о номенклатурном работнике, главным качеством которого являлись не профессионализм и компетентность, а личная преданность: "Необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять и принять эти директивы как свои родные и умеющие проводить их в жизнь"¹⁹. Именно такая партократия формировалась и воспитывалась сталинским руководством. Поэтому номенклатура занималась не реальной работой, а имитировала "бурную деятельность", требуя жесткого подчинения нижестоящих, неукоснительного исполнения ими указаний и распоряжений высшего партийного иерарха. "Мы наблюдаем, — писали авторы "Заявления 46-ти" в Политбюро в 1923 г., — все более прогрессирующее, уже почти ничем не прикрытое разделение партии на секретарскую иерархию и "мирян", на профессиональных партийных функционеров, подбираемых сверху, и широкую партийную массу, не участвующую в общественной жизни"²⁰.

И хотя по Уставу, принятому XIV съездом партии в 1925 г., были предусмотрены выборы партийных чиновников парторганизацией, на практике законом кадровой политики стало их назначение²¹. Орграспредотдел ЦК с санкции Секретариата посылал на места губернских и уездных секретарей, которые при подготовке съездов партии подбирали делегатов по своему усмотрению, съезд выбирал ЦК, последний — Политбюро, Оргбюро и Секретариат. При такой системе Секретариат выбирал себя сам. Секретари от первичных до областной организации рекомендовались соответствующими вышестоящими комитетами и, следовательно, вся номенклатура была подчинена ЦК. "Назначение секретарей губкомов — писал Л.Д.Троцкий в 1923 г. — стало теперь правилом. Это создает для секретаря независимое, по существу, положение от местной организации... Создаваемый сверху вниз секретарский аппарат, все более и более самодовлеющий, стягивает к себе все нити. Участие партийной массы в действительном формировании партийной организации становится все более и более призрачным"²².

Назначенство не только обеспечивало личную зависимость руководителей снизу доверху, оно позволило сформировать механизм номенклатуры, способный обеспечивать централизацию руководства и исполнения директив центра, удерживать иерархическую соподчиненность. В 1927 г. в партии насчитывалось около 3—4 тыс. высших руководителей и около 100 тыс. среднего и низшего партийного командного состава — непосредственных исполнителей²³. В этой партократии решающая роль принадлежала губкомам, через которые Политбюро ЦК проводило в жизнь свои решения. Сталин не случайно подчеркивал, что "губкомы — это основная опора нашей партии, и без них, без губкомов, без их работы по руководству как советской, так и партийной работой партия осталась бы без почвы"²⁴. Интеграция партии и ее аппарата во властные органы привела к бюрократизации партийной жизни, отрыву аппарата от масс и изоляции последних от политической жизни в стране. Деятельность Советов становится декларативной. Не случайно на рубеже 30-х гг. неоднократно ставился вопрос о ликвидации их в рабочих поселках и деревнях. Таким образом, при однопартийной системе диктатура класса эволюционирует к диктатуре партии, а затем к тоталитарной власти ее номенклатуры, которая вела к установлению режима личной власти.

Проблема вождизма у большевиков в 20-е гг. имела драматическую и подчас трагическую историю. Трудности развития многоукладного хозяйства привели к появлению в правящей партии различных точек зрения на их преодоление и, следовательно, группировок, которые могли парализовать в целом авторитарный режим. При жизни Ленина, благодаря непрерываемому авторитету существовало согласие противоборствующих сторон. После его смерти партия не могла функционировать без харизматического вождя. В утвердившейся партократии развернулась борьба, в которой приоритет захватила группировка во главе со Сталиным, занимавшим пост генсека партии. Троцкий и другие руководители большевизма, имевшие потенциальные возможности на лидерство, не только были разгромлены, изгнаны из партии, но и впоследствии физически уничтожены.

Утверждению единой идеологии и однопартийной системы власти способствовала государственная монополия на информацию, массовые коммуникации и организации граждан, которую большевики ввели с первых дней прихода к власти. Они стремились обеспечить тоталитарный контроль над социальной и духовной жизнью общества. При этом главное внимание уделялось надзору за периодической печатью, литературой, искусством, живописью, кино и другими видами духовной деятельности личности. Декретами Совнаркома были закрыты либеральные, правосоциалистические, религиозные газеты и журналы кадетов, эсеров, меньшевиков и других неугодных большевикам партий и организаций. Над всеми другими изданиями была установлена цензура. Введение последней, а также монополия партии на типографии, средства распространения превращало печать в объект целенаправленного и жесткого управления. Вместо трибуны общественного мнения, средства общенародного контроля за властью она стала рупором партии, а затем ее аппарата.

Запрету подверглись и организации граждан. Хотя Ленин и указывал, что "нет другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу", но эту свободу мыслил

в рамках диктатуры пролетариата. Поэтому он писал, что "свобода печати в РСФСР... есть свобода политической организации буржуазии и ее вернейших слуг, меньшевиков и эсеров... Дать ей еще такое оружие, как свобода политической организации... значит облегчить дело врагу. Мы самоубийством кончать не желаем и поэтому этого не сделаем"²⁵. В начале 20-х гг. были не только ликвидированы партии меньшевиков и эсеров, но и началась повсеместная борьба против религии, церковных организаций и объединений интеллигенции, которые были постепенно упразднены. Большевики считали себя обладателями всеобщей истины и поэтому не нуждались в советах со стороны мелкобуржуазных, либеральных и других партий. Отсюда их нетерпимость к чужому мнению, нежелание вести политический диалог. Политическая ткань общества, множественность идей, мнений, организаций были уничтожены. Объявив свободу печати, выборов, политических партий буржуазными пережитками и ликвидировав их, большевики навязали обществу свою идеологию. В итоге в условиях насильственного единомыслия, всеобщей окаменелости воззрений государственные институты к концу 20-х гг. приобрели крайне уродливый вид, а общество практически перестало развиваться, двигаясь в угодном большевикам направлении.

Вместе с тем большевики, понимая огромную роль политических и социальных организаций в консолидации общества и тотальном контроле над ним, укрепляли не только свою партию, но всемерно развивали существующие и создавали новые, но подотчетные им объединения — профсоюзные, комсомольские, кооперативные, женские, спортивные, художественные, атеистические и другие организации. Их вектор был направлен в сторону полного подчинения правящей партии. В 20-е гг. они стали "приводными ремнями", "рычагами", с помощью которых, по словам Сталина, партия как щупальцами охватывала все общество. Поэтому большевики уже в годы гражданской войны стремились привлечь в профсоюзы всех работающих. По этому поводу II Всероссийский съезд профсоюзов в январе 1919 г. принял специальное решение. Профсоюз железнодорожников в течение 1919—1920 гг. вырос с 500 до 1032 тыс. человек.²⁶ Приток граждан в общественные организации увеличивался в восстановительный период. Только за один год к XII съезду партии (1923 г.) число членов профсоюзов выросло с 4,8 млн. до 6 млн. человек, делегатских собраний — с 16 до 52 тыс., РКСМ — до 400 тыс.²⁷ Если в 1927 г. к концу восстановительного периода партия насчитывала 1200 тыс. человек, то профсоюзы объединяли 10 млн., комсомол — 45% рабочей молодежи, до 96 тыс. выросло число делегатов-женщин²⁸. Эти организации действовали под непосредственным руководством коммунистов, партия через них проводила свою политику, тем самым стараясь контролировать каждого индивида общества.

Партия стремилась к всеохватывающему контролю над обществом, над всеми сторонами его деятельности. Эта тенденция особенно пагубно сказалась в решении национального вопроса. Для страны, в которой 57% населения составляли нерусские народы, национальная проблема приобретала принципиальное значение. Еще до прихода к власти большевики провозгласили для всех народов, населявших Россию, право наций на самоопределение вплоть до отде-

ления и образования самостоятельного государства. На практике этим правом после 1917 г. смогли воспользоваться только поляки и финны. Что касается остальных, то после победы в гражданской войне большевики сделали все, чтобы не допустить их выхода из состава России, а провозглашенное право превратилось в фикцию. Это особенно относилось к малым народам, проживавшим в центральных районах страны. Монополия на власть, массовые коммунистические и организации граждан, культ силы — основа идеологической доктрины большевиков, привели в решении национального вопроса к разрушению органических форм жизни и быта российских народов, к неестественной перекройке национальной карты России. Сознание вседозволенности породило сверхлегкомысленное отношение к определению истинных границ национальных образований, что резко усилило недоверие различных народов друг к другу и на современном этапе привело к вооруженным столкновениям во многих районах страны. В немалой степени этому способствовали российские традиции великодержавного шовинизма и аналогичная политика, в завуалированной форме проводившаяся по отношению к малым народам Наркомнацем во главе со Сталиным.

Главной опорой большевизма с первых дней прихода к власти стала система насилия и террора. Советская историография 60—80-х гг. на основе ленинских высказываний о вредности террора пыталась доказать несовместимость большевистской тактики с индивидуальным, а тем более массовым террором. Что же касается беззакония репрессий и повсеместного террора в годы гражданской войны, то некоторые историки пытаются представить их как "ошибки и извращения", которые якобы "не являлись системой"²⁹.

До последнего времени на один из главных вопросов — кто виноват в гражданской войне, поглотившей более 10 млн. человек, известный историк Ю.А.Поляков отвечает: "Нет логических оснований обвинять трудовые массы и большевиков в том, что они, совершив Октябрьскую революцию, тем самым развязали гражданскую войну"³⁰. Другие, оправдывая массовые репрессии и красный террор большевиков, исходят не из причины, а из следствия, по-прежнему руководствуясь ленинским тезисом — "революция должна защищаться". Ю.Поляков прав, что трудовые массы нельзя обвинять в Октябрьском перевороте и начале гражданской войны, но только не большевиков. Реальные политики (а не авантюристы), прежде чем решать глобальные задачи социальных преобразований, должны учитывать расстановку классовых сил. Общеизвестно, что большевики, начиная вооруженное восстание в октябре, не имели поддержки подавляющего большинства населения, в том числе и трудового народа. Тем не менее они захватили власть, сделав первый шаг к развязыванию гражданской войны. Проведя выборы в Учредительное собрание и получив меньше четверти голосов, они не отказались от притязания на власть, а разогнали собрание и сделали второй шаг к вооруженному столкновению в обществе. Наконец, развернув "красногвардейскую атаку на капитал" в городе и деревне, физически уничтожая целые классы и слои общества, они сделали третий и последний шаг к полномасштабному гражданскому пожару. Нужна была лишь искра, поводом к которой и явился так называемый "чехословацкий мятеж".

Диктатура пролетариата, установленная в стране, где рабочий класс составлял незначительное и политически ничтожное

меньшинство, неизбежно вела к угнетению огромного большинства. Репрессивный аппарат, созданный Лениным в виде ВЧК в декабре 1917 для преследования, а затем и уничтожения целых слоев населения, был заложен логикой, теорией и тактикой большевизма. Коммунисты хотели построить новое общество на началах равенства и справедливости. Однако правила эти могут действовать только при условии своей всеобщности. Но большевики выводили целые классы и сословия людей за рамки этого, якобы человеколюбивого посыла. Такая "справедливость" по отношению к одной части общества (пролетариату и беднейшему крестьянству) обернулась величайшей трагедией к другой — остальному населению в виде репрессий и террора. Наряду с этим террор был как бы запрограммирован отсутствием созревших социально-экономических условий для провозглашенного строительства социализма. Он явился и фактором сохранения незаконно созданной власти узурпаторов.

К этому необходимо добавить влияние традиций России — опричнина Грозного, крестьянские бунты и войны Разина, Пугачева и др. когда уничтожались целые деревни или дворянские роды ничем не повинных людей для того, чтобы схватить крестьянского вожака или строптивого дворянина. В истории сознания прошлое непосредственно продолжается в будущем, и всякое исторически значимое событие становится как бы фоном, на который проецируются предыдущие времена. Жестокость, применявшаяся в систематически повторяющихся схватках в истории российского общества, начала сразу сказываться в процессе утверждения Советской власти. Она выступила как репрезентант силы, поскольку в сознании большевиков и особенно поднявшихся на борьбу люмпенов суровость и жестокость являлись синонимами силы, ее олицетворением.

В первые месяцы Советской власти Ленин, другие видные большевики пытались представить террор как следствие возмущения народных масс, давления рабочего класса, что государственный террор лишь якобы вводил в известные правовые нормы неизбежный самосуд со стороны масс. Однако ставшие известными ранее за-секреченные заявления руководителей Советского правительства и другие источники опровергают эту точку зрения.

В начале 1918 г. большевистские лидеры разрабатывают научно обоснованную схему превентивного, устрашающего население, террора. Во все концы страны летят приказы Ленина: "...будьте образцово беспощадны", "расстреливать, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты"³¹. Троцкий в ответ на книгу Каутского "Терроризм и коммунизм", давая идейное обоснование террора, писал, что "враг должен быть обезврежен", "устрашение является могущественным средством политики, и надо быть лицемерным ханжой, чтобы этого не понимать"³². Другой лидер большевизма — Зиновьев — после убийства руководителя Петроградской чрезвычайки Урицкого и ранения Ленина бросает в массы лозунг: "Вы, буржуазия, убиваете отдельных личностей, а мы убиваем целые классы"³³. Один из организаторов ВЧК и массового террора М.И. Лацис в своей книжке "Два года борьбы на внутреннем фронте", углубляя Ленина, теоретически обосновывает всякое насилие Советского государства. В этом "научном труде" с помощью статистики и диаграмм изображается вся репрессивная деятельность чрезвычайки, хотя и в сокращенном виде, дается число расстрелов,

распределение их по годам и месяцам, по полу, возрасту и сословию жертв³⁴.

Наряду с теоретическим обоснованием большевики создают разветвленную и крупную структуру органов насилия и политического произвола по всей стране. Представление об этом могут дать сформированные репрессивные органы на Урале. В ноябре—декабре 1917 г. борьбу с "контрреволюцией" начали созданные Военно-революционные комитеты. Затем на основе Декрета СНК от 7 декабря 1917 г. в феврале 1918 г. в Екатеринбурге стала функционировать первая губернская ЧК на Урале. Вслед за ней формируются ЧК в Пермской, Оренбургской, Челябинской, Тюменской губерниях. В мае 1918 г. организуется Уральская областная ЧК. Летом 1918 г. ЧК создаются во всех крупных городах и уездах Урала. В Пермской губернии, например, насчитывалось около 30 ЧК³⁵. В губернских ЧК формируются секретные и отделы наружной разведки, расширяется агентурно-осведомительный аппарат, создаются вооруженные отряды ЧК. О масштабах деятельности говорит тот факт, например, что за один 1919 год Екатеринбургская ЧК официально сфабриковала 3777 уголовных дел, репрессировав по ним 6229 "монархистов, шпионов, антисоветчиков, колчаковских карателей, меньшевиков, эсеров, саботажников" и др. Одновременно возникли аппараты ЧК и вспомогательные войска на транспорте, реквизиционные продовольственные отряды, конвойные вооруженные силы. Одновременно начали действовать революционные трибуналы и суды. Подобные структуры большевистского режима были сформированы в каждой из 52 губерний России. С началом полномасштабной гражданской войны оформляются ЧК фронтов и армий, руководство которыми с января 1919 г. возглавил Особый отдел ВЧК. Таким образом, в 1918 г. большевики сформировали крупный и разветвленный аппарат, создали систему тотального контроля и массового насилия над обществом по всей стране. К концу 1920 г. численность войск внутренней охраны республики составляла 360 тыс. человек, объединенных в 14 дивизий, 18 бригад, которые дислоцировались в девяти военных округах, на трех фронтах, семнадцати железных дорогах и в двух водных бассейнах.

Актом невиданного полицейского произвола и зверства явился расстрел большевиками бывшего императора России Николая II и всей семьи Романовых в Перми, Екатеринбурге и Алапаевске, осуществленный чекистами Урала по указанию Ленина и Свердлова³⁶. Эту дикую и безжалостную расправу над Романовыми и его приближенными (всего 40 человек) уже на другой день — 18 июля 1918 г. одобрило "историческое" заседание ВЦИКа во главе со Свердловым и безоговорочно "приняли к сведению" все члены Совнаркома (31 человек) с его председателем Лениным.

В советской историографии утверждается, что красный террор начался как ответ на белый только после убийства Урицкого и покушения на Ленина летом 1918 г. На самом деле террор и массовые репрессии начались с приходом большевиков к власти. Это расстрел министров Временного правительства, демонстрации трудящихся в поддержку Учредительного собрания, подавление 245 крестьянских выступлений в первой половине 1918 г., убийство царской семьи и др. Даже член Советского правительства Штейнберг вынужден был признать: "Нет сомнений в том, что период

от марта до конца августа 1918-го был период фактического, хотя и неофициального террора³⁷.

Приложила свои руки ЧК и к Г.В.Плеханову — отцу российской социал-демократии, на произведениях которого воспитывалось поколение русских марксистов. Вот как свидетельствует об этом жившая тогда в Петрограде известная русская писательница Зинаида Гиппиус в своем дневнике 21 мая 1918 г.: "Умер Плеханов... Он умирал в Финляндии. Звал друзей, чтобы проститься, но их большевики не пропустили. После Октября, когда "революционные" банды 15 раз вламывались к нему, обыскивали, стаскивали с постели, издеваясь и глумясь, — после этого ужаса внешнего и внутреннего, — он уже не поднимал головы с подушки... Его убила Россия, его убили те, кому он, в меру силы, служил сорок лет. Нельзя русскому революционеру: 1) быть честным, 2) культурным, 3) держаться науки и любить ее. Нельзя ему быть — европейцем. Задушат. Еще при царе туда-сюда, но при Ленине — конец"³⁸.

С развертыванием крупномасштабной гражданской войны официальное декретирование красного террора с лета 1918 г. давало возможность ВЧК в центре и на местах ввести институт заложников и расстреливать их без суда и следствия. В Петрограде в сентябре 1918 г. было расстреляно 500, в Кронштадте — 400, Москве — 300 заложников и подозрительных лиц. В этом же месяце последовало распоряжение Ф.Э.Дзержинского, где уточнялось, что в своих действиях (обысках, арестах и казнях) ЧК совершенно независима³⁹. Поэтому в приказах ЧК вместо определенного мотива нередко значились слова: "расстрелять в порядке красного террора"⁴⁰. Большевики упразднили буржуазный суд и адвокатуру, а введенные "народные суды" при самоуправстве ВЧК оказались нежизнеспособными. Террор превращается в разнузданную кровавую бойню, которая вызвала возмущение даже в рядах большевиков. Матрос Дыбенко в газете "Анархия" в конце июля 1918 г. писал: "Неужели нет ни одного честного большевика, который публично заявил протест против восстановления смертной казни"⁴¹. С протестом выступил Ф.Ф.Раскольников и другие большевики. А.М.Горький констатировал, что "в Петрограде ныне произвол возведен в принцип"⁴². По данным С.П.Мельгунова, который собирал материалы о терроре по всей стране (20 центральным губерниям), ЧК в сентябре—декабре 1918 г. расстреляли более 50 тыс. человек⁴³. Этот произвол властей был узаконен в Конституции, принятой 10 июля 1918 г., в 23-й статье которой записано, что, руководствуясь интересами всего рабочего класса, РСФСР лишает отдельных граждан и социальные группы прав, которые они могут использовать в ущерб социалистической революции⁴⁴. Установка Ленина — "поощрять энергию и массовидность террора" — раскручивала маховик репрессивной машины большевиков. Ладис в своей книжке утверждает, что по постановлениям ЧК в 1919 г. расстреляно 3456 человек. Но это чистейшая ложь. На Украине, где он руководил ВУЧК, на самом деле расстреляны многие тысячи, в том числе только в Киеве по данным русского Красного Креста — 3 тыс. человек. Одесская чрезвычайка насчитывает 2200 жертв красного террора только за три месяца 1919 г. В Астрахани в марте 1919 г. рабочие, недовольные политикой Советской власти, организовали митинг, а затем забастовку. На

запрос местных властей Троцкий телеграммой дал установку: "Расправиться беспощадно". В итоге кровавой расправы с рабочими было расстреляно или потоплено в Волге около 4 тыс. человек. В Саратове печально известным стал овраг на окраине города, в котором за 1918 и 1919 гг. расстреляно 1800 человек. Если учесть, что Россия насчитывала 52 губернии, в каждой из которых действовали чрезвычайки, то вполне можно согласиться, что общее число расстрелянных ВЧК на 20 марта 1919 г. составило 138 тыс. человек. (эта цифра была опубликована в Англии)⁴⁶. В 1920 г. репрессивная машина большевистского режима работала уже на полную мощность. В этот год особенно наглядно сказались все лицемерие большевистских деятелей. В январе за подписью председателя ВЧК Дзержинского было опубликовано постановление, адресованное всем Губчека "О прекращении применения высшей меры наказания (расстрела) в связи "с разгромом Юденича, Колчака и Деникина"⁴⁶. Однако ЧК тайно продолжала "расстрельную кампанию" в тюрьмах или увозя осужденных в прифронтовую полосу, где расстрелы официально не запрещались. С началом наступления на Польшу большевики 24 мая 1920 г. вновь ввели смертную казнь. В сентябре был жестоко подавлен "мятеж" красного гарнизона в Смоленске, расстреляно 1200 солдат и офицеров. По сообщениям "Известий", на основе решений трибуналов в центре за май-октябрь 1920 г. расстреляно 3887 "контрреволюционеров", офицеров и солдат. В Петербурге в течение года казнили около 5 тыс. человек. В Архангельске и Холмогорах по указанию чекиста Кедрова уничтожено более 1000 офицеров. В Одессе после разгрома Деникина число жертв ЧК составило около 7 тыс.⁴⁷. Наибольшего размаха репрессии достигли в Крыму после разгрома Врангеля. В городах были организованы облавы, за которыми последовала самая настоящая резня. Число жертв чекистов только в Симферополе, Севастополе и Балаклаве составило около 41 тыс. человек.⁴⁸. Расстрелы продолжались и в 1921 г. Беззаконие, взятие заложников, массовый террор, тотальное насилие здесь приобрели такие масштабы, что даже вызвали особую ревизию со стороны ВЦИКа. Но действия карателей были одобрены, а некоторые из них в 1921 г. награждены орденом боевого Красного Знамени⁴⁹.

В докладе о работе ВЦИК и Совнаркома 2 февраля 1920 г. Ленин заявил, что "террор был нам навязан терроризмом Антанты... и как только мы одержали решительную победу, еще до окончания войны, тотчас же после взятия Ростова, мы отказались от применения смертной казни и этим показали, что к своей собственной программе мы относимся так, как обещали"⁵⁰. Это заявление лидера большевиков не соответствует исторической действительности. Во-первых, террор ВЧК, как это показано выше, начался с момента ее организации, т.е. с декабря 1917 г., в то время как Антанта вторглась в Россию с марта 1918 г. Во-вторых, смертную казнь большевики вновь ввели с мая 1920 г., когда штыками попытались прощупать Европу. В-третьих, после ухода Антанты в 1920 г. террор приобрел огромные масштабы, особенно при подавлении выступлений рабочих и матросов в Кронштадте, крестьян на Украине, в Тамбовской области, в Сибири и других районах.

После окончания гражданской войны Советская власть, пытаясь действовать в "рамках закона", в 1922 г. переходит к внешним

формам правового государства. IX Всероссийский съезд Советов в конце 1921 г. принял решение о реорганизации ВЧК и повышении роли съездов как законодателей. В феврале 1922 г. был принят декрет ВЦИКа об упразднении ВЧК и создании Государственного политического управления (ГПУ). В эти годы были приняты Уголовно-процессуальный, Уголовный и Гражданский кодексы законов РСФСР, Положение о судеустройстве, учреждены прокуратура, арбитраж. В стране формально воссоздается структура "нормального права", а в 1924 г. принимается новая Конституция РСФСР. Однако на практике стремление к праву и законности превратилось в фикцию.

После гражданской войны недовольные формирующимся большевистским тоталитарным режимом в стране активно выступили все классы и слои населения. Самым крупным восстанием явился знаменитый кронштадский мятеж в марте 1921 г., в ходе которого рабочие и матросы выступили против политических репрессий и экономического развала. Он был жестоко подавлен большевиками с помощью 50-тысячного отряда Красной Армии. Раньше при уничтожении "врагов Советской власти", "контрреволюционеров" в приговорах ЧК и трибуналов иногда говорилось о снисхождении к отдельным лицам, принималось во внимание их "пролетарское происхождение". Это было своеобразной вывеской, демагогией, рассчитанной на обман народа. В 20-е гг. в процессе подавления рабочих и крестьянских выступлений большевики разоблачили свой "классовый подход" в борьбе с контрреволюцией. Именно этим можно объяснить их особую жестокость при расправе с восставшим народом. Еще 22 октября 1919 г. в письме к Троцкому Ленин писал: "Если наступление начато, нельзя ли мобилизовать еще тысяч 20 питерских рабочих плюс тысяч 10 буржуев, поставив позади их пулеметы, расстрелять несколько сот и добиться настоящего массового напора на Юденича"⁶¹. Именно эта бесчеловечная, патологическая жестокость использовалась в Кронштадте, когда отказавшиеся наступать роты были поставлены под пулеметы других "верных" подразделений и погибли под пулями "своих" и "чужих". После взятия форта более 2 тыс. восставших было расстреляно, около 6 тыс. отправлено на Соловки. Из них через год осталось в живых только 1500 человек.⁶² Террор по отношению к рабочим начался еще с 1918 г., когда при расправе с ижевским мятежом в ноябре—декабре было расстреляно 800 человек. За протест против насилия большевиков в декабре расстреляли 100 мотовилихинских рабочих близ г.Перми⁶³. Затем начались массовые расстрелы класса, в чьих руках по заявлениям большевиков якобы находилась власть, в Самаре, Астрахани, Саратове и других городах. Не менее жестоко расправлялись большевики с выступлениями крестьян. После подавления крестьянского движения под руководством Махно было принято решение выслать в Сибирь 200 тыс.⁶⁴ Еще больше убитых и сосланных оказалось после разгрома Красной Армией и отрядами ЧК-ОГПУ всем известных крестьянских восстаний в Тамбовской области, Западно-Сибирском крае и других районах⁶⁵.

"Позаботились" большевики и об интеллигенции. В мае 1922 г. Ленин предложил широкомасштабную акцию: выслать за рубеж всех представителей свободномыслящей интеллигенции, "расширить применения расстрела... по всем видам деятельности меньшевиков,

с-р и т.п.", "арестовать несколько сот профессоров и писателей" и "без объявления мотивов" "выслать за границу безжалостно"⁵⁶. ЦК партии и правительство создали Особую комиссию, осуществлявшую несудебные репрессии по отношению к лицам, "причастным к контрреволюционным преступлениям", к деятелям "антисоветских политических партий", был принят Декрет об административной высылке. ГПУ подобно ВЧК было наделено чрезвычайными полномочиями внесудебной расправы вплоть до расстрела. Подобное насилие еще более усиливало социальную напряженность в обществе, неприятие большевистского насилия. Об этом, в частности, делится впечатлением великий русский ученый В.И.Вернадский, также арестованный Петроградской ЧК в июле 1921 г. "Только побывав в большевистской тюрьме, — пишет ученый, — сознаешь, до какой степени она плодит и раздувает эту ненависть и чувство мести... — масса невинных людей, страданий, бесцельных и бессмысленных, роста ненависти, гнева и полной, самой решительной критики строя"⁵⁷.

В феврале—марте 1921 г. ВЧК арестовала около 2 тыс. членов меньшевистской партии, в том числе весь состав ЦК. Десяти членам ЦК было разрешено выехать за границу, остальные были отправлены на Соловки и другие лагеря. В июне 1922 г. большевики организовали крупный публичный процесс над эсерами с целью возложить на них вину за покушение на Ленина и доказать их виновность в сотрудничестве с белым движением. Партия была разгромлена, а многие ее члены репрессированы или тайно выехали за рубеж. Подобную участь разделили анархисты. В 1921 г. только на Украине было расстреляно свыше 5 тыс. членов их партии⁵⁸. Были расстреляны сотни представителей интеллигенции, имена которых были известны всей образованной России, более 150 ученых выслано за рубеж. По далеко не полным подсчетам, в целом из России в 1917—1922 г. эмигрировало или выслано более 2 млн. чел.⁵⁹.

Для репрессированных или оставленных в стране ВЧК, на основе приказа Троцкого от 4 июня 1918 г., создала трудовые лагеря, получившие впоследствии огромное развитие. В сентябре 1918 г. в разгар красного террора создание лагерей было одобрено Совнаркомом. Функционировало два вида лагерей: одни находились в ведении НКВД с осужденными трибуналом, другие — ВЧК, куда помещались "потенциальные классовые враги", "чуждые элементы", "паразиты", арестованные на всякий случай в административном порядке. Первые лагеря появились на Соловках, в Холмогорах, Муроме и Арзамасе. Общее число находящихся в административной ссылке на 1 июля 1923 г. составляло 72685 человек, из них две трети составляли политические, 40% приходилось на рабочих и крестьян⁶⁰.

В конце гражданской войны Советское правительство начало депортацию больших групп населения, несмотря на провозглашение демократических принципов развития общества. Началом кровавого геноцида послужило печально знаменитое письмо Оргбюро ЦК РКП(б), подписанное Я.Свердловым 24 января 1919 г. Одной из первых акций такого рода стало выселение терских казаков (русских по происхождению) в ответ на их выступления против Советов. Весной 1920 г. были насильно выселены три казачьих станицы (Акл-Юртовская, Тарская и Сунженская), а их земли

переданы крестьянам Ингушетии. В октябре 1920 г. по распоряжению Г.К.Орджоникидзе Кавказская трудовая армия расправилась с казаками пяти станиц. В начале 1921 г. последовали новые репрессии. Земли казаков переданы населению Чечни. Жалоба казаков к Ленину, в которой они сообщали о произволе властей, что "брошено жилье, казачество ютилось по чужим домам, заброшены озимые посевы, на новом месте не было зимних посевов", осталась без ответа⁶¹. В итоге 70 тыс. казаков обоего пола и всех возрастов насильственно депортированы с Северного Кавказа в Казахстан за Урал⁶². Были ликвидированы на Северном Кавказе Сунженский, Казачий, Зеленчукский, Ардонский казачьи округа, а земли, ранее принадлежавшие русскому населению, были переданы создаваемым новым национальным автономиям. Репрессиям подверглись казаки других районов России. Всего за годы гражданской войны уничтожено 1 млн. 250 тыс. казаков, не считая павших в сражениях, как белых, так и красных⁶³. Насильственные меры по расказачиванию нанесли тяжелый урон населению, его хозяйству, быту, нравственным устоям, традициям российского казачества. В 1918—1920 гг. депортации подверглась часть азербайджанского народа, из Ереванской и Занзиурской областей Армении было выслано более 200 тыс. азербайджанцев⁶⁴. Депортация народов в этот период явилась одной из разновидностей репрессивной политики формирующегося тоталитарного режима, которая получила наибольший размах в 30—40-е годы.

По своим зверствам репрессивные органы большевиков далеко превзошли царскую охранку и средневековых инквизиторов. В книге С.П.Мельгунова на основе неопровержимых документов и фактов выявлены многочисленные формы и методы истязаний советских людей, от которых стынет кровь и мутнеет рассудок человека. Картину дикой расправы чекистов — "рыцарей революции" полностью подтверждает доклад русского Красного Креста Международному Красному Кресту в Женеве от 14 февраля 1920 г. В нем дается следующая оценка ВКЧ: "Этот своеобразный институт, отчасти повторяющий средневековую инквизицию, составляет политическую опору Советской власти. Полное отсутствие каких бы то ни было правовых понятий, какой бы то ни было тени законности, безнаказанность палачей, беззащитность жертв, жестокость, порождающая садизм, — вот главные особенности чрезвычайной комиссии"⁶⁵.

Невольно вспоминаются слова легендарной народоволки Веры Николаевны Фигнер, чье имя было окружено особым ореолом в глазах демократической интеллигенции. В апреле 1925 г. в газете российских рабочих организаций США и Канады "Рассвет" она писала: "Вы спрашиваете — что делать? Нужна революция. Да, снова революция. Но наша задача слишком грандиозна. Революция слишком необычна и надо серьезно готовиться к ней. Что толку, если снова угнетенные сядут на место бывших властников? Они сами будут зверьми, даже может быть худшими"⁶⁶. Безусловно, среди чекистов находились работники, которые поверив в необходимость борьбы за революцию, старались честно трудиться, выполняя свой партийный долг. Таким, например, был выходец из рабочих, ревизор по обследованию ГПУ тов. Скворцов, который, не желая разделять всю ответственность за бесчеловечные преступления чрезвычайки, 16 февраля 1923 г. покончил жизнь

самоубийством. В предсмертной записке на имя ЦК РКП(б) он писал: "Товарищи! Поверхностное знакомство с делопроизводством главного учреждения по охране завоеваний трудового народа, обследование следственного материала и тех приемов, которые сознательно допускаются нами по укреплению нашего положения..., вынудили меня уйти навсегда от тех ужасов и гадостей, которые применяются нами во имя высоких принципов коммунизма... Искушая смертью свою вину, я шлю вам последнюю просьбу: опомнитесь... и не отталкивайте массы от социализма"⁶⁷. Подобные факты среди работников ЧК имели место и ранее. Но большевистское руководство не прислушалось к этому голосу совести, разума и правды. Более того, на собрании московской организации большевиков в августе 1922 г. Сталин, оправдывая массовые аресты интеллигенции, заявил: "Наши враги дождутся, что мы вновь будем вынуждены прибегнуть к красному террору и ответим на их выступления теми методами, которые практиковались нами в 1918—1919 гг. Пусть они помнят, что мы приводим в исполнение наши предупреждения"⁶⁸. Сталин, став генсеком, стал выполнять свое обещание.

Во второй половине 20-х гг. репрессивная политика, исходившая от партийного руководства, усиливается. В 1926 г. была ужесточена редакция Уголовного кодекса РСФСР. В 1927 г. ЦИК в "Положении" о государственных преступлениях значительно расширил понятие о контрреволюционных акциях. В 1928 г. по инициативе ЦК партии в стране развернулись репрессии против троцкистов и других оппозиционеров, вводится применение чрезвычайных мер, расширяется строительство концентрационных лагерей, в которых сосредотачивается дешевая рабочая сила для начинавшейся индустриализации. В связи с хлебозаготовительным кризисом 1927—1928 гг. репрессивная машина обрушивается на зажиточное крестьянство, затем на инженерно-техническую интеллигенцию, усиливаются репрессии в национальных республиках.

Свидетельством непрекращающихся репрессий, грубейшего нарушения законности, произвола ОГПУ во второй половине 20-х гг. являются письма в Политбюро ЦК общественных деятелей, обращения бывших политкаторжан в Президиум ЦИК СССР, воспоминания чудом оставшихся в живых репрессированных в тот период "троцкистов" и др. Например, 10 марта 1926 г. Вера Фигнер в письме Е.Ярославскому с болью в душе констатировала: "Мне стыдно, стыдно, потому что и теперь существуют изоляторы, в которых должны оставаться социалисты 5 и даже 10 лет", что по разным углам России томятся в ссылке тысячи политических заключенных и "воспитываются в неприязни к существующему строю"⁶⁹. В обращениях старых революционеров в 1927—1928 гг. к Президиуму ЦИК отмечалось неоднократное применение к политическим заключенным смертной казни, отсутствие законности в судопроизводстве, произвол власти, невыносимые условия существования заключенных и ссыльных⁷⁰.

Как видим, в первые годы Советской власти большевиками была разработана и осуществлялась целая система насилия в обществе, включавшая тюрьмы, изоляторы, концентрационные лагеря, ссылку, изгнание из страны, депортацию и массовый террор. Несколько смягченная и завуалированная внешними формами правового поряд-

ка, она продолжалась и во второй половине 20-х гг. Эту политику насилия и террора Сталин "научно" обосновал теорией обострения классовой борьбы и ужесточил в период хлебозаготовительного кризиса 1927—1928 гг.

Дмитрий Волкогонов в книге "Триумф и трагедия", весьма убедительно и правдиво нарисовавший политический портрет И. Сталина, утверждает, что он "пионер, организатор, непревзойденный актер", "главный режиссер судебных политических спектаклей" 1937—1938 гг. Рисуя справедливо этого восточного деспота на российской земле как первого, главного виновника жесточайших репрессий, автор все время противопоставляет его Ленину, как демократу, гуманисту, непримиримому противнику террора, навязанного стране якобы внутренней контрреволюцией и странами Антанты⁷¹. В работе вскрываются многие причины этого феномена сталинизма, но к сожалению, не анализируются его истоки, которые, на наш взгляд, кроются в большевизме периода революций, гражданской войны и первых лет НЭПа. Выше об этом по периоду войны уже говорилось, теперь остановимся на начале 20-х годов.

После победоносной войны, когда внутренняя контрреволюция разгромлена, интервенты изгнаны, не кто иной, как Ленин в записке наркому юстиции Курскому Д.И. в середине 1921 г. требует "расширить применение расстрела", который должен охватить лиц "содействующих" и "способных содействовать" борьбе с большевиками, т.е. "кого угодно"⁷². Через несколько месяцев, 20 февраля 1922 г. в письме Курскому, а также членам Политбюро Цюрупе, Рыкову и Енукидзе (ВЦИК) Ленин, "с особой просьбой: не размножать, только показывать под расписку", настаивает: "Усиление репрессии против политических врагов Советской власти и агентов буржуазии (в особенности меньшевиков и эсеров); проведение этой репрессии ревтрибуналами и нарсудами в наиболее быстром и революционно-целесообразном порядке; обязательная постановка ряда образцовых (по скорости и силе репрессии, по разъяснению народным массам, через суд и через печать, значения их) процессов в Москве, Питере, Харькове и нескольких других важнейших центрах; воздействие на нарсудей и членов ревтрибуналов через партию в смысле улучшения деятельности судов и усиления репрессии; все это должно вестись систематично, упорно, настойчиво, с обязательной отчетностью..."⁷³. Какой по-ленински емкий, всеохватывающий документ, целая программа действий. И эта программа, как известно, была при Ленине выполнена. Думается, что если бы Д. Волкогонов внимательно изучил его, то у него отпало бы желание противопоставлять сталинский террор ленинскому "красному террору".

Какое удивительное совпадение их организаторов. Во-первых, борьба против политических врагов Советской власти. Оба организуют террор, особенно против тех, с кем вместе трудились на революционной ниве. Ленин с меньшевиками был в одной партии, с эсерами в одном правительстве. Сталин с троцкистами и правыми не только в партии, но и в ЦК и даже в Политбюро. Во-вторых, расправа по возможности быстрая, в одном случае "революционно-целесообразным" порядком, в другом — ускоренным темпом, и тут и там — беззаконие и произвол. В-третьих, оба вождя идут на обман народа путем подготовки его через печать и другие средства массовой информации. В-четвертых, в режиссуре обоих авторов

организация "образцовых", "показательных" спектаклей (процессов) в Москве, Петрограде (Ленинграде) и других крупных центрах страны. В-пятых, оба вождя хотят остаться в тени, а террор репрессивной машины осуществлять от имени партии, с "санкций" народа, причем "систематически", упорно, "настойчиво". Все это достаточно убедительное свидетельство того, что в организации произвольного полицейского террора, репрессий одна цель, одни средства, методы, тактика у обоих лидеров. Большевики во главе с Лениным проложили торную дорожку для Сталина, который, следуя по ней, довел советский тоталитаризм с его массовым террором до апогея.

Заложив основы тоталитарной власти в политической, социальной и духовной жизни советского общества, большевики оказались перед необходимостью монополизации собственности и централизованного управления хозяйством, т.е. введения тоталитарных структур управления в области экономики. Ленин неоднократно до и после Октябрьского переворота говорил, что Россия не готова к непосредственному введению социализма, что в ней отсутствуют экономические и культурные предпосылки для этого⁷⁴. Ему хорошо известно было марксистское положение, что волевое, внеэкономическое обобществление собственности при недостатке средств производства и низком уровне развития производительных сил с неизбежностью приведет к развалу народного хозяйства, всеобщему распространению бедности и в итоге может "воскреснуть вся старая мерзость"⁷⁵. И тем не менее большевики после захвата власти сразу же приступили к национализации и обобществлению производства. Объяснить это можно только желанием удержать власть любой ценой. Они пошли на чудовищный эксперимент создания государства-коммуны и формирование тоталитарных структур управления. Именно поэтому Ленин не уставал говорить о необходимости завоевания Советской властью командных высот в области экономики.

Уже с конца 1917 г. сравнительно осторожная социально-экономическая политика уступает место "кавалерийской атаке на капитал". Не имея программы экономического преобразования, при отсутствии какого бы то ни было опыта руководства народным хозяйством страны, большевики развернули повсеместную национализацию промышленности, банков, транспорта и обобществление производства. Один из сотрудников созданного в декабре 1917 г. ВСНХ, опытный юрист А.Гурович свидетельствовал: "порядка в этом вопросе не было абсолютно никакого. "Национализировал" всякий, кто хотел: местные "совнархозы", "исполкомы", "военкомы", — даже чрезвычайка в порядке карательных конфискаций... Национализированное прежде всего подвергалось потоку и разграблению со стороны разнообразных местных властей, и лишь спустя продолжительное время ВСНХ отвоевывал... и получал это предприятие обыкновенно в совершенно разобранном виде"⁷⁶.

Первой была национализирована промышленность Урала — наиболее крупного индустриального региона России. К июлю 1918 г. здесь были обобществлены орудия и средства производства 25 основных из 34 горнозаводских округов, в результате чего 85% предприятий металлургической отрасли перешло в руки государства⁷⁷. К концу гражданской войны все отрасли народного хо-

зяйства страны, кроме аграрной, были национализированы. К 1 октября 1919 г. было национализировано 2500 предприятий. В ноябре 1920 г. новый декрет СНК распространил национализацию на все "предприятия с числом рабочих более десяти или более пяти, но использующих механический двигатель", которых оказалось около 37 тыс.⁷⁸ Они попали в управление неграмотной и некомпетентной партийно-советской бюрократии. Бывшие владельцы предприятий, фирм и руководящие кадры подверглись репрессиям или эмигрировали за границу, остальная часть технической интеллигенции оказалась отстраненной от управления производством.

Для централизованного руководства национализированной промышленностью наряду с ВСНХ были созданы губернские и уездные совнархозы. Однако в силу некомпетентности и отсутствия опыта Высший совет и местные СНХ к выработке единого хозяйственного плана так и не приступили до конца гражданской войны. Составляемые программы для отдельных отраслей по производству и снабжению друг с другом не увязывались. Более или менее организованно работала только военная промышленность и обслуживающие ее предприятия. В итоге "то, что было, разорялось, нового не возникало"⁷⁹. Результатом такой деятельности явилось катастрофическое падение производительности труда и сокращение выпуска продукции во всем народном хозяйстве, которое усилилось с началом гражданской войны. Эксперимент не только не дал желаемых результатов — высокопроизводительного социалистического производства, а наоборот, по существу привел к развалу народного хозяйства. Тем не менее большевики выполнили задачу тотального контроля в экономике — обеспечили обобществление производства, получили в свои руки экономику, установили централизованное управление.

Окончание гражданской войны, глубокий политический и социально-экономический кризис в стране, вызванный внедрением тотальных форм властвования в политике и управления в экономике, а также технико-экономическая отсталость и разруха заставили большевистское руководство заменить военно-коммунистическую модель перехода к социализму на основе НЭПа. В начале 20-х гг. имело место некоторое отступление в централизации управления экономикой. В сельском хозяйстве продразверстка заменялась твердым налогом, разрешалась торговля "в пределах местного округа", в мелкой и части средней промышленности — денационализация предприятий с использованием частной собственности, аренды и концессий. В общей сложности по стране частным предпринимателям было сдано около 145 тыс. предприятий. Это было незначительное отступление, если учесть, что к концу НЭПа частный сектор давал 9,5% валовой продукции, а число рабочих в нем составляло 6%. Но это нововведение, с помощью которого удалось восстановить разрушенное войной народное хозяйство, не устраивало большевистское руководство.

В целом экономика страны была неэффективной. Национальный доход СССР в 1928 г. оказался на 12—15% ниже уровня 1913 г., душевое потребление (с учетом роста населения на 5%) — на 17—20%. Годовая производительность труда упала на 23%, а фондоотдача — на 25%. Из-за низкой эффективности экономики крайне ограниченными были денежные ресурсы страны. Если в

1913 г. рентабельность индустрии равнялась 19,7%, то к 1925 г. она снизилась до 10,9%. Прибыли в народном хозяйстве сократились в среднем в два раза. В стране практически сложилась ситуация застоя. В этих условиях вместо того, чтобы усилить экономические формы регулирования, внедрение рыночной экономики в народном хозяйстве, сталинское руководство в партии и государстве пошло на усиление монополизма в промышленности и укрепление тоталитарных структур. Под предлогом "производственной необходимости" частные и арендные предприятия передавались в госсектор, концессии свертывались, ограничивалась самостоятельность промышленных объектов, на местах вводилось жесткое централизованное планирование.

Процесс обобществления и монополизации собственности завершился на рубеже 30-х гг. во всем народном хозяйстве. Вслед за промышленностью в результате насильственной коллективизации в сельском хозяйстве была создана колхозно-кооперативная собственность, которой фактически распоряжалось государство. Введенное внеэкономическим путем обобществленное производство при отделении непосредственных работников от средства производства могло функционировать только при наличии командно-административной системы управления, формирование которой также завершилось в начале 30-х гг. Такая система могла быть эффективной лишь при сверхцентрализации, неукоснительном выполнении плановых директив и команд центра. Поэтому в практику руководства хозяйством с конца 20-х гг. вошло планирование народного хозяйства по пятилеткам, осуществляемое партийно-советской номенклатурой. Тем самым при тотальной монополизации собственности экономические позиции в стране были прочно закреплены за командно-бюрократическим аппаратом.

Анализ становления тоталитарной системы будет неполным, если не сказать о ее милитаризационной направленности. Советский тоталитаризм смог выстоять благодаря милитаризации социально-политической и экономической жизни общества. Это явилось следствием расстановки классовых сил внутри страны, влияния на революционный процесс в России мирового воздействия и идеологических воззрений лидеров большевизма.

В первую очередь необходимо отрешиться от априорного большевистского постулата, что в 1917 г. идеи марксистского социализма и мировой пролетарской революции якобы увлекали большинство народа. В действительности это положение не имеет под собой конкретно-исторического обоснования. В самом деле, о какой социальной базе для подобного изучения можно говорить, если фабрично-заводской пролетариат в нашей стране в это время составлял около 3 млн. человек, или 2% населения. Примечательно, что далеко не весь пролетариат, будучи малограмотным, понимал и разделял эти идеи. Что касается крестьянства — основной массы населения, — то оно, как известно, в своем большинстве на выборах в Учредительное собрание отдало голоса партии эсеров. Более того, в 1918 г. зафиксировано 245 массовых выступлений крестьян против большевиков. Последним было хорошо известно классическое положение марксизма, что идея становится материальной силой, когда она овладевает массами. Но если они этому плохо поддаются, тогда массами можно овладеть силой. История России была достаточно богата подобным опытом. И чтобы в

создавшейся ситуации удержать власть в стране, большевикам потребовалась вооруженная сила.

Идя на захват власти, лидеры большевистской партии рассчитывали на поддержку западного пролетариата, на развитие "мировой пролетарской революции". Эта оценка международной обстановки не была иллюзорной, т.к. революционное брожение на почве тягот первой мировой войны серьезно ощущалось, особенно в странах австро-германского блока. В этих условиях среди лидеров большевизма появилась идея неизбежности мировой революции, в которой Россия должна оказать поддержку пролетариату других стран. Выступая на VI съезде РСДРП, Н.И.Бухарин говорил: "Перед победившей рабоче-крестьянской революцией (в России — А.Б.) на очередь станет объявление революционной войны, т.е. вооруженная помощь еще не победившим пролетариям... Революционной войной мы будем разжигать пожар мировой социалистической революции"⁸⁰. После Октября 1917 г. мировая революция, которую ждали большевики, не состоялась. Как действовали большевики в этих условиях, дает ответ в июле 1921 г. на III Конгрессе Коминтерна Ленин: "Мы делали все, чтобы при всех обстоятельствах и во что бы то ни стало сохранить советскую систему, так как знаем, что работаем не только для себя, но и для международной революции"⁸¹.

В период гражданской войны, особенно после ее успехов в 1920 г. интенсивно обсуждается проблема экспорта революции и делаются попытки "советизации" ряда стран Восточной Европы. Об этом убедительно говорят материалы IX конференции РКП(б) в сентябре 1920 г. Выступая на ней с докладом, Ленин отмечал, что "мы должны штыками нащупать — не созрела ли социальная революция пролетариата в Польше?", развивать "прямую дорогу революции" в Чехословакии и Венгрии, и "несмотря на полную неудачу первого случая, нашего первого поражения (в Польше — А.Б.), мы еще раз и еще раз перейдем от оборонительной политики к наступательной, пока мы всех не разобьем до конца"⁸².

В связи с этим большой интерес представляет направление деятельности тайной дипломатии и контрразведки большевиков. В феврале 1920 г. был подписан первый мирный договор между Россией и Эстонией. Ленин заявил, что этот факт имеет "гигантское историческое значение", т.к. "мы доказали наше умение своевременно и добросовестно отказаться от насилия для перехода к мирной политике, завоевав симпатии буржуазного правительства маленького государства"⁸³. В Эстонию была направлена для работы советская миссия. Однако вместо "добросовестной" и "мирной" работы в правительственной инструкции "Об условиях работы советской миссии в Эстонии" от 29 сентября 1920 г. ее роль за рубежом была четко определена с позиций классовой борьбы и экспорта революции: "когда разворачивается пролог мировой революции", торговые и дипломатические миссии должны выполнять разведывательные и контрразведывательные функции. Поэтому ее сотрудники должны стремиться к установлению прямых контактов со всеми революционными партиями и заниматься "партийно-коммунистической" разведкой, включающей финансово-экономическую, военную и политическую. В каждой миссии должна сплетаться "сложнейшая сеть интриг, подвохов и подкопов, отражающих в себе военно-политическое соревнование на почве финансово-экономической кон-

курении современных буржуазных государств"⁸⁴. Как видим, молодая советская дипломатия с первых дней своей деятельности была ориентирована не на "мирное сосуществование" "на основе добрососедства и сотрудничества", как об этом твердили официальные большевистские органы, а на организацию революционного взрыва, чтобы проложить дорогу для "мировой пролетарской революции".

Эти установки пытались осуществить на практике в 20-е годы ОГПУ совместно с Коминтерном. После поражения революции в Германии в ноябре 1918 г. и провала попыток "штыками нащупать" народы Польши, Чехословакии и других стран Восточной Европы, большевики вновь делают ставку на организацию переворота в Германии в 1923 г. Они считали, что победа коммунизма в этой стране подтолкнет его распространение по всей Европе. В середине августа Зиновьев — председатель ИККИ инструктирует руководителей ГКП (Германской коммунистической партии) о подготовке революционного выступления. 23 августа по данному вопросу проходит секретное заседание Политбюро с докладом Карла Радека — члена Коминтерна, специалиста по германским вопросам, на котором Троцкий заявил: "Вот наконец, товарищи, то самое потрясение, которого мы с нетерпением ждали так много лет. Ему предначертано изменить облик земли... Немецкая революция означает крах капитализма"⁸⁵. Было принято решение направить в Германию группу из четырех человек с секретным заданием по подготовке революции, Уншлихту — заместителю Дзержинского — создать вооруженные "красные сотни" для ее осуществления, Шмидту В. — наркому труда (немцу по происхождению) — создать революционные ячейки для превращения их в советы в ходе революции, Пятакову Г. — обеспечить координацию деятельности и связи между Москвой и Берлином⁸⁶. Этот план, как и следовало ожидать, полностью провалился, поскольку в 1923 г. никаких предпосылок для революции в Германии не было, ГКП пользовалась поддержкой лишь незначительной части рабочего класса, а германское правительство занимало прочное положение. Однако и это поражение не остановило большевистских фанатиков. В 20-е годы они продолжали организацию различного рода провокаций в других странах, о чем говорят, например, действия ОГПУ и советской торговой миссии в Лондоне в 1927 г., вызвавшие неприязнь и соответствующий отпор английского правительства.

Чтобы строить социализм в стране, не имевшей ни экономических, ни культурных предпосылок для этого, ни поддержки основной массы населения, и чтобы обеспечить экспорт революции в другие страны, нужно было Россию превратить в военный лагерь. И большевики делали все, чтобы милитаризировать общество, экономику и духовную жизнь. Сначала вооруженной опорой диктатуры явилась Красная гвардия из рабочих, солдат и матросов, которая, по заявлению Ленина, была "наполовину большевистской"⁸⁷. В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, утвержденной ВЦИК 3 января 1918 г., до наступления немцев на Петроград и задолго до развязывания крупномасштабной гражданской войны, было объявлено об образовании регулярной Красной Армии на добровольческих началах. Но оказалось, что народ, совершивший Февральскую революцию, не хотел добровольно защищать власть большевиков, а тем более нести ее на штыках

в Европу. Известная русская писательница З. Гиппиус, внимательно следившая за событиями тех дней в Петрограде, 12 февраля 1918 г. отмечает в своем дневнике: "Пишут, что "массы" рабочих пошли в "Красную Армию"; но пока эти массы — 140 человек... и никогда "ни малейшей "красной армии" Троцкие не устроят себе, пока не объявят в своем "социалистическом отечестве" принудительный набор"⁸⁸. Прогноз автора оправдался — действительно последовало воззвание СНК СССР "Социалистическое отечество в опасности", на основе которого началась всеобщая мобилизация в армию. Уже в апреле она насчитывала 200 тыс. человек. В мае было принято постановление ВЦИК об обязательном наборе в армию на основе воинской повинности, и в октябре 1918 г. она имела около 3 млн.⁸⁹ К концу гражданской войны в Красной Армии насчитывалось 5,5 млн. человек.⁹⁰ Наряду с этим имелась Рабоче-крестьянская милиция, вооруженные отряды ВЧК, части особого назначения (ЧОН). Необходимо отметить, что служба в армии и война были непопулярными, особенно среди солдат-крестьян. В 1920 г. количество дезертиров достигло примерно 1 млн. чел. Председатель высшего военного совета Троцкий установил жесткую дисциплину, не останавливаясь даже перед террором и введением системы заложников, когда за дезертира отвечали члены его семьи⁹¹. Для того, чтобы укрепить и политизировать вооруженные силы республики, ЦК РКП(б) ввел в армии институт красных комиссаров, которые с помощью коммунистов обеспечили тотальный контроль за действием каждого красноармейца.

С первых месяцев Советская власть установила монополию на вооружение и милитаризовала труд. Это не было открытием большевиков, а исходило из традиций российского абсолютизма, формирования централизованного государства, которое имело всегда в своем ведении казенные военные заводы. Декретами Совнаркома в первую очередь были национализированы и переданы в военное ведомство заводы, производившие оружие, в том числе в Петрограде, Туле, Ижевске, Златоусте, Перми. Ленин непосредственно участвовал в распределении оружия, обеспечивая им красногвардейские отряды, устанавливавшие Советскую власть в различных районах страны, контролировал работу и давал задания по увеличению производства оружия на оборонных заводах. В промышленности в целом вводилась милитаризация труда, с ноября 1918 г. она охватила железнодорожный транспорт, затем и другие отрасли народного хозяйства. По постановлению СТО от 27 февраля 1920 г. на Урале, например, во всех ведущих отраслях промышленности бронь получили 41226 рабочих, а на ряде предприятий от 50 до 80% списочного состава⁹². В 1920—1921 гг. на базе воинских частей Красной Армии большевики организовали трудовые армии в Петрограде, на Урале, Украине, Кавказе, Донбассе, в Сибири, Туркестане. Централизация управления, милитаризация труда, монополия на вооружение дали возможность Советской власти обеспечить победу в гражданской войне. Но вместе с тем это способствовало утверждению тоталитаризма, что было характерной чертой Советской власти в течение многих десятилетий.

После неудачной попытки пробиться "штыком в Европу" и окончания гражданской войны в 1920 г., расправы с кронштадским "мятежом" и подавления крестьянских восстаний в 1921—1922 гг. количественный состав армии уменьшился, ее усилия были на-

правлены на повышение боеспособности и защиту "завоеванных рубежей" от Прибалтики до Сахалина. В обществе на основе решений X съезда РКП(б) большевистская пропаганда старалась внедрить ленинскую идею неизбежности нападения на СССР империалистических стран и необходимости быть готовым к его отпору. На XV съезде партии в 1927 г. Сталин прямо заявил, что "усиление интервенционистских тенденций в лагере империалистов и угроза войны" (в отношении СССР) "есть один из основных фактов нынешнего положения"⁹³. Не забывало большевистское руководство и о мировой революции, что "Европа явным образом вступает в новую полосу революционного подъема", и это требует от партии, советского народа борьбы за укрепление единого фронта рабочих против наступления капитала"⁹⁴. С одной стороны, идеологическая обработка масс, с другой — провокационные мероприятия сталинского руководства по отношению к некоторым странам (разрыв отношений с Англией, Францией, Китаем), неуклюжие попытки связать их с "террористическими актами империалистических наймитов" внутри страны — все это создавало состояние военного психоза и использовалось для милитаризации страны, усиления принудительного труда в обществе, увеличения расходов на вооружение.

Таким образом, на рубеже 20—30-х гг. завершился процесс становления тоталитаризма в СССР. Политическая власть от партии перешла к номенклатуре, а затем к автократическому режиму Сталина, большевистская идеология охватила не только всех граждан, но и все стороны жизнедеятельности общества, утвердилась государственная монополия на массовые коммуникации. Вместо правового государства и рыночной экономики получило развитие широкомасштабное насилие, монополия на собственность и командно-административная система управления, милитаризовалась экономическая и социально-политическая жизнь в обществе. На этапе генезиса советского тоталитаризма четко просматриваются две стадии. Первая — от большевистского переворота в октябре 1917 г. до окончания гражданской войны. В эти годы были заложены в России основы тоталитарного государства. Вторая — 20-е годы, когда в результате всеобщего недовольства народа, политического и социально-экономического кризиса была сделана попытка перейти к правовому государству. Однако действие заложенных основных принципов тоталитаризма и стремление большевиков к сохранению своей власти, основанной на насилии, привели в начале 30-х гг. к утверждению советского тоталитаризма с режимом личной власти Сталина.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мельгунов С.П. Красный террор в России. М., 1990. С. 8.

² Баллестрем К.Г. Апории теории тоталитаризма // Вопросы философии. 1992. № 5. С. 18-19.

³ Историки спорят. М., 1988; Страницы истории советского об-ва. М., 1989; Осмыслить культ Сталина. М., 1989.

⁴ Основы политологии. М., 1992. С. 190.

⁵ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 121.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 516.

⁷ Там же. Т. 42. С. 116.

⁸ Известия. 1993. 31 марта.

⁹ КПСС в резолюциях... М., Изд. 7. 1953. Ч.С. 733.

- 10 Там же. Ч. С. 737.
- 11 Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1977. Т. У. С. 33, 64.
- 12 Седьмой экстренный съезд РКП(б). Март 1918 г. Стеногр. отчет. М., 1962. С. 174.
- 13 Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 150-151.
- 14 Известия ЦК РКП(б). 1920. № 24. С. 5; № 25. С. 5.
- 15 Там же. № 23. С. 1.
- 16 КПСС в резолюциях... Ч. 1. Изд. 7. М., 1953. С. 628.
- 17 Там же. С. 704.
- 18 Там же. С. 683.
- 19 Сталин И. В. Соч. Т. 5. С. 210.
- 20 Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 190.
- 21 На Урале после освобождения Харитонов М. М. летом 1925 г. ЦК направил первым секретарем Уралобкома Антипова Н. К., осенью 1925 г. — Сулимова Д. Е., в феврале 1927 г. — Шверника Н. М., в 1928 г. — Кабакова И. Д.
- 22 Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 169.
- 23 См.: Сталин В. И. Соч. Т. 10. С. 328.
- 24 Там же. С. 215.
- 25 Ленин В. И. ПСС. Т. 44. С. 79.
- 26 Труды ЦСУ. Т. XVIII. Сб. статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923. М., 1924. С. 246.
- 27 Сталин И. В. Соч. Т. 5. С. 201-203.
- 28 Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стеногр. отчет. М., 1961. Ч. 1. С. 92, 99, 101, 108, 110.
- 29 Кораблев Ю. И. Гражданская война 1918—1920 гг.: новые подходы // Страницы истории советского общества. М., 1989. С. 80.
- 30 Отечественная история. 1992. № 6. С. 38.
- 31 Цит. по: Комсомольская правда. 1991. 12 февраля.
- 32 Цит. по: Мельгунов С. П. Красный террор в России... С. 33.
- 33 Архив русской революции. М., 1991. Т. 3. С. 150.
- 34 См.: Лацис М. И. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920.
- 35 Уральский рабочий, 1920. 15 июля.
- 36 До предела наивными выглядят утверждения некоторых исследователей, заявляющих о непричастности Ленина к этому акту, что распоряжение о расстреле Николая II и его семьи санкционировал Свердлов без ведома Ленина.
- 37 Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 39.
- 38 По печати установлено, что Плеханова обыскивали 3 раза, арест его Ленин не разрешил. ("Черные тетради" Зинаиды Гиппиус // Звенья. Исторический альманах. Выпуск 2. М., 1992. С. 101, 102, 162).
- 39 Верт Н. История советского государства. 1900—1991. М., 1992. С. 130.
- 40 Архив русской революции. М., 1991. Т. 6. С. 251.
- 41 Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 39. П. С. Дыбенко стал командармом второго ранга и был расстрелян в 1937 г.
- 42 Архив русской революции. М., 1991. Т. 3. С. 182.
- 43 Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 45.
- 44 Верт Н. История советского государства. 1900—1991. С. 129-130.
- 45 Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 47-52.
- 46 Известия, 1920. 15 января.
- 47 Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 57-62.
- 48 Там же. С. 67-68.
- 49 Там же. С. 66.
- 50 Ленин В. И. ПСС. Т. 40. С. 101.
- 51 Там же. Т. 51. С. 68; Комсомольская правда, 1991. 12 февраля.
- 52 Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 160.
- 53 Там же. С. 96, 103.
- 54 Там же. С. 74.
- 55 См.: Ленин В. И. ПСС. Т. 54. С. 265; История отечества. Вып. 1. С. 73; Комсомольская правда. 1992. 12 февраля.
- 56 Звенья. Исторический альманах. Выпуск 1. М., 1991. С. 481, 484.
- 57 Мельгунов С. П. Указ. соч. С. 75.

- 58 Исторический архив. 1992. № 1. С. 89.
- 59 Мельгунов С.П. Указ. соч. С. 170.
- 60 Отечественная история. 1992. № 4. С. 37-38.
- 61 Независимая газета. 1991. 12 мая.
- 62 Известия. 1991. 28 января.
- 63 Так это было. Национальные репрессии в СССР в 1919—1952 годы. М., 1993. Т. 1. С. 28.
- 64 Архив русской революции. М., 1991. Т. 6. С. 340.
- 65 Ненапечатанный труд: Из архива В.И. Фигнер. // Звенья, Исторический альманах. Выпуск 2. М., 1992. С. 426-427.
- 66 Мельгунов С.П. Указ. соч. С. 186.
- 67 Там же. С. 80.
- 68 Звенья. Исторический альманах. Выпуск 2. М., 1992. С. 432.
- 69 Там же. С. 434, 437.
- 70 См. Волкогонов Д. Триумф и трагедия. 1988. № 12. С. 115, 116, 127, 131 и др.
- 71 Цит. по: Бунич И. Золото партии. СПб., 1992. С. 69.
- 72 Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 396-397.
- 73 Там же. Т. 45. С. 380, 401.
- 74 К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. Т. 3. С. 33; См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 33. С. 48.
- 75 Архив русской революции. Т. 6. С. 311. Автор далее с болью пишет, что "когда-нибудь архивы Высшего Совета Народного Хозяйства раскроют перед историком всю трагическую картину "обобществления".
- 76 Национализация промышленности на Урале. Свердловск, 1958. С. 287.
- 77 Верт Н. История советского государства. 1900-1991. С. 123.
- 78 Архив русской революции. М., 1991. Т. 6. С. 310.
- 79 Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы. М., 1958. С. 104.
- 80 Ленин В.И., ПСС. Т. 44. С. 36.
- 81 Исторический архив, 1992. № 1. С. 17, 22, 24, 27.
- 82 Ленин В.И. ПСС. Т. 40. С. 91.
- 83 Исторический архив. 1992, № 1. С. 67.
- 84 Цит. по: Эндрю Кристофер, Гордиевский Олег. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. 1992. С. 102.
- 85 Там же. С. 102-103.
- 86 См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 40. С. 9.
- 87 "Черные тетради" Зинаиды Гиппиус // Звенья. Исторический альманах. Выпуск 2. М., 1992. С. 73.
- 88 Ленин В.И. ПСС. Т. 37. С. 99.
- 89 Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1989. С. 296.
- 90 Верт Н. История советского государства. 1900-1991. С. 121.
- 91 РЦХИДНИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 101. Л. 5, 101-103.
- 92 Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стеногр. отчет. Ч. 1. С. 52.
- 93 Там же. С. 52, 54.

GENESIS OF SOVIET TOTALITARISM

The article is devoted to a Soviet totalitarian regime, being established from 1917 up to the early 1930s. The following peculiarities of totalitarianism have received much consideration: 1) the concentration of power in the hands of a single party set up on the principle of the cult of a leader; 2) the propagation of the Bolshevik ideology, single and equally binding for all; 3) the monopoly of the state on mass communications and people's organizations; 4) free and lawless terror of the police aiming to put the population in permanent fear; 5) centralized planned economy based on the state property; 6) militarization of economy, social and political life of the society.

A.V. Bakunin